

ТУРЕЦКОЕ НАШЕСТВИЕ И ВОЕННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ВИЗАНТИИ (1282—1453)

Цель статьи — освещение характера военных затрат Византии в 1282—1453 гг., вызванных прежде всего турецким нашествием. Не касаясь рассмотрения прямых расходов империи на армию и флот¹, остановимся на изучении тех сторон деятельности ромеев, необходимость которых обуславливалась внешним военным нажимом (строительство военных укреплений; налоги и повинности, связанные с военными нуждами; использование военной помощи на кабальных условиях; выплата дани и контрибуций; выкуп захваченных врагами в плен; пожертвования византийцев на оборону). Вместе с тем следует показать, что иноземное давление не просто приводило к финансовой нужде, наличие которой игнорировать нельзя, но заставляло встать на путь военизации городского ремесленного производства, подчинить его задачам обороны.

Наращение турецкой угрозы вынудило византийцев заняться *строительством военных укреплений*. По приказу Михаила VIII Андроника по существу заново построил к югу от реки Меандр город Траллы, служивший исключительно целям обороны². Однако не прошло и четырех лет³, как город захватили турки. По реке Сангарий воздвигаются многочисленные крепости для того, чтобы не допустить турок в Вифинию⁴. Внешняя опасность заставила и Андроника II Палеолога не только обновить стены Константинополя, но частью возвести с основания⁵. Большие средства расходовались на защиту северных границ. В 1298—1305 гг. Андроник II частью выстроил вновь, частью надстроил более 50 крепостей⁶, чтобы они служили препятствием и преградой непрерывным набегам татар⁷. С началом болгаро-византийской войны 1306 г. Андроник II отдал распоряжение об укреплении северной границы⁸. В ходе этой войны византийский полководец протостратор Михаил Тарханиот Глава укрепил захваченный им Скопел⁹, с большим искусством выстроил сферический пирг¹⁰, соорудил крепчайший мост¹¹.

Большие работы по защите Константинополя были проведены при Апокавке, который не только обновил укрепления Феодосия¹², но воздвиг еще третью стену, высотой в человеческий рост, вдоль огромных рвов¹³. Кантакузин также отмечает, что были починены и надстроены

приморские стены и протянут глубокий ров от Евгениевых ворот до Деревянных¹⁴.

В условиях угрозы вражеского вторжения строятся многочисленные пирги¹⁵. В конце XIV в. греки, иоанниты и венецианцы позаботились укрепить Истм¹⁶. Новые укрепления Константинополя воздвигнул, а затем должен был срыть Иоанн V Палеолог, под угрозой ослепления его сына Мануила, находившегося при дворе султана Баязида в качестве заложника¹⁷. После июльских событий 1402 г. (разгром Баязида) Мануил II предпринял объезд империи в целях укрепления границ¹⁸. Иоанн VII Палеолог обновил стены и башни города Потидеи на полуострове Кассандрия (хрисовул от февраля 1407 г.)¹⁹. Императору Мануилу II Палеологу удалось построить, несмотря на сопротивление местных архонтов, фортификационную стену Гексамиллий на Истме со 153 башнями и двумя крепостями за 25 дней²⁰. Имеются косвенные данные о размере материальных расходов для сооружения башни. По данным византийского задачника XV в. для постройки пирга потребовалось 300 000 штук кирпича²¹. Высота пиргов составляла 8—100 сажень²². Для строительства пирга высотой в 24 сажени требовалось 1 105 920 штук кирпича²³.

С каждым годом сооружение военных укреплений обходилось все более дорого. Монастырек Иоанна Продрома на Афоне уже не в силах был построить пирг из-за хаотичной обстановки и порушенного хозяйства²⁴. В мае 1433 г. Силимврийские ворота Константинополя были восстановлены уже на средства частного лица Мануила Вриенния, сына Льва, как явствует из надписи²⁵. Снова и снова восстанавливаются укрепления на Коринфском перешейке. Этим специально занимается деспот Константин весной 1443 г.²⁶ 28 сентября 1446 г. деспот Константин вновь отъезжает для реконструкции укреплений на Истме²⁷. Гексамильские укрепления стоили ромеям много трудов и денежных средств²⁸.

Налоги и повинности, связанные с военными нуждами. Андроник II Палеолог «задумал увеличить ежегодные подати с подданных»²⁹. С этой целью был введен ситокрифон (с зевгаря полагалось поставить 6 модиев пшеницы и 4 модия ячменя)³⁰. «Количество поставляемых со стороны сборщиков податей в императорское казначейство номисм возросло ежегодно до миллиона»³¹ после проведения налоговой реформы. Фактически собиралось больше, так как отмеченная сумма предоставлялась «со стороны сборщиков податей». Андроник II пополнял казну и увеличением налогов на предметы первой необходимости³².

При Андронике II феодальные владения обязаны были различными повинностями и налогами, связанными с военными нуждами. Здесь и строительство крепостей, и строительство судов, предоставление жилья войску и предоставление жилья чиновникам, подвоз пехоты и конница, военная служба и поставка гребцов, денежный взнос для набора копьеносцев и уплата денег за обязанность поставки полицейских постов и полевых караулов, денежная подать (вначале хлебосдача) для пропитания войска и сбор на лагерь.

В подложном хрисовуле Андроника II Палеолога от апреля 1287 г.

Филофейскому монастырю говорится, что монастырь освобождается от строительства крепостей, судов, подвоза пехоты, конницы и сбора на лагеря³³. Желаемое здесь выдается за действительное. Однако с 1295 г. начинается постепенное освобождение феодальных владений от ряда повинностей. Фанариоты несли только военную службу и не обязаны были хлебным сбором и постройкой крепостей³⁴ (привилегии исключительной силы). По патриаршей копии хрисовула Михаила IX Палеолога (1294—1320) для Ивирского монастыря от августа 1310 г., подготовленной патриархом Нифонтом I в апреле 1311 г., монахи Ивирского монастыря освобождались от кастроктисии, катергоктисии, апликта, митата, контаратикия, виглиатика, досис плоимон³⁵. Внесение же ситаркии оставалось всеобщим правилом. В хрисовуле от сентября 1311 г. Андроника II Палеолога оговаривается необходимость вносить галониатик (ситаркию)³⁶. Хрисовул от ноября 1318 г. сообщает, что в это время ситаркия и кастроктисия взыскивались со всех владений, даже получивших хрисовулы³⁷. По мнению Г. А. Острогорского и К. В. Хвостовой, освобождение от ситаркии, кастроктисии, митата было особой милостью³⁸. Ситаркия наиболее долго считалась общеобязательной податью. Хрисовул от сентября 1325 г. по-прежнему требует сбора ситаркии, уже освобождая от взносов кастроктисии, митата³⁹. Хотя в 1326 г. македонские и фракийские села и города были окончательно изнурены разными поборами, Андроник II направил туда сборщиков податей⁴⁰.

Впервые ситаркию сложил с Зографа в 1342 г. Иоанн V Палеолог⁴¹. Андроник III же, вопреки обещанию, продолжал взыскивать налоги⁴².

В годы гражданской войны (1341—1347) заметна тенденция освободить прониаров от всех повинностей. Такие привилегии получает по хрисовульному сигиллию от марта 1343 г. прония этериарха Иоанна Панарета⁴³. Напротив, монастыри обязываются вносить денежные средства в пользу прониаров. Ивирский монастырь во время гражданской войны до января 1346 г. вносил 400 перперов ежегодно в фонд прониаров⁴⁴.

Освобождение от кастроктисии специально оговаривалось и в более поздних хрисовулах, например в хрисовуле Иоанна V Палеолога от сентября 1353 г. для монастыря Пантелеймона⁴⁵.

К принудительным работам по строительству стен привлекались и городские жители⁴⁶, как можно судить из речи Николая Кавасилы.

Акты начала XV в. фиксируют точную величину сборов на военные нужды. Поселившиеся в Гаги Павл должны отдавать ежегодно из их доходов с урожая тридцатую часть на содержание крепости и остальных пиргов и «при необходимости сбегаться и оказывать помощь по их возможности в защите и охране и крепости и полуострова, как потребуют время и необходимость», читаем в простагме Иоанна VII Палеолога от 24 января 1407 г.⁴⁷ 15 семей элфетеров в запустевшей деревне Гаги Павл в Кассандрии должны отдавать из своих доходов тридцатую часть на содержание крепости⁴⁸, явствует из хрисовула императора Иоанна VII Палеолога от июня 1408 г.

В хрисовуле императора Иоанна VIII от октября 1428 г. упомянут сбор гексамилія, связанный со строительством укреплений на Коринфском перешейке⁴⁹.

Использование византийцами или навязывание им военной помощи на кабальных условиях. Тяжелая внешнеполитическая ситуация заставляла ромеев искать поддержки на Западе. Однако эту помощь можно было получить лишь на кабальных условиях, за счет уступки византийской территории, путем признания примата папы или перехода под господство латинян. Во время междоусобных войн византийские императоры совершенно не считались с интересами государства.

За обещание получить деньги и часть византийской территории Михаил III Шишман обязался помогать Андронику II в борьбе против Андроника Младшего⁵⁰. Соглашение было заключено в январе или феврале 1328 г.⁵¹ В счет занятых 10 октября 1352 г. у венецианского посла Марино Фальера 20 000 дукатов Иоанн V Палеолог обязался предоставить Венецианской республике о. Тенедос со всеми укреплениями⁵². Заключив в 1354 г. соглашение с генуэзцем Франческо Гаттулузио против Кантакузина, Иоанн V Палеолог обещал выдать за него свою сестру Марию и дать в качестве приданого о. Лесбос⁵³. За обнадеживающую помощь Альфонс V Арагонский заставил Константина XII Палеолога в тайном договоре гарантировать передачу о. Лемнос⁵⁴.

Папская курия обещала помощь лишь при условии соединения византийской и римской церкви. Так было в 1333 г., когда Андроник III обратился за помощью к папе Иоанну XXII, чтобы изгнать турок из Македонии⁵⁵. Папа Бенедикт XII в письме к Филиппу VI, королю Франции, от 5 сентября 1339 г. четко разъяснил позицию Рима: до заключения унии Византии не будет предоставлена помощь⁵⁶. В письме к Иоанну V Палеологу от 21 октября 1343 г. папа Клемент VI обещал предоставить помощь, но только в случае заключения унии⁵⁷. В 1352 г. папа Иннокентий VI (1352—1362) дал заверения в помощи греческому посольству г. Филадельфии только при условии обращения в католичество⁵⁸. Иоанн V Палеолог в письме Иннокентию VI от 15 декабря 1355 г. взамен вооруженной помощи соглашался в течение шести месяцев перевести ромеев в католическую веру⁵⁹.

В 1366 г. за помощь Иоанн V Палеолог обещал Людовику Великому (1326—1382) возвратить свой народ в римскую церковь⁶⁰. При чем Людовик, его мать и вельможи много раз принуждали Иоанна V принять крещение, говоря, что иначе он не получит поддержки⁶¹, по словам Иоанна Кантакузина, обращенным к папскому легату Павлу в июне 1367 г. Когда в октябре 1369—1371 гг. Иоанн V Палеолог совершал поездку по Италии (Рим и Венеция) в качестве просителя помощи, папа потребовал от него согласия на унию с римской церковью. Однако униженный переход Иоанна V в 1369 г. в католичество остался индивидуальным актом в условиях антипатии ортодоксального духовенства к унии с «латинянами»⁶². Иоанн VIII Палеолог дважды искал поддержки у государей Западной Европы во время

поездки в Венецию и Милан в 1422 г., в Феррару и Флоренцию в 1437—1439 гг. Итогом второго путешествия явилось подписание в 1439 г. почти всей свитой декрета об унии, при этом решающую роль сыграли папское золото и корабли, присланные в Византию Евгением IV (1431—1447)⁶³. Константин XII, надеясь на содействие Запада в отражении турецкой опасности, дал согласие на провозглашение унии 12 декабря 1452 г. в соборе св. Софии.

Однако не всегда средства, выторгованные Византией у Запада, достигали империи. Альфонс V Арагонский (1416—1458), получив от папы Николая V (1447—1455) деньги для спасения Византии, использовал их для своих собственных «империалистских» целей⁶⁴.

В письме малоазийских греков к великому магистру иоаннитов Родоса Жаку де Милли (1451—1461) за помощь в вызволении от власти турок дается обещание вступить под господство магистра и быть его подданными⁶⁵. На какой-либо другой способ найти серьезную поддержку византийцы уже не надеялись.

Выплата дани и контрибуций. В течение последних десятилетий своего существования Византийская империя должна была «платить все возрастающую дань» Порте⁶⁶. Уже при Андронике II византийцы «вынуждены были платить ежегодно всем дань»⁶⁷. Увеличение налоговых сборов за 1 млн. перперов Андроник II связывал с необходимостью расходувать часть из них на «врагов-соседей и таким образом в силу этого покупать мир»⁶⁸, на ежегодные дани (chorigias) соседним народам⁶⁹.

По ратифицированному Андроником II в марте 1303 г. трактату Византии надлежало выплатить в пользу Венеции 709 000 перперов. По договору от 11 ноября 1310 г. между Византией и Венецией вся задолженность империи была снижена до 40 000 перперов, которые следовало внести в четыре года, по 10 000 номисм ежегодно. По трактату, заключенному летом 1324 г., Византия должна была уплатить Венеции еще 14 000 перперов (в погашение долга) и обещала выплатить вновь 12 000 номисм⁷⁰.

В результате долгих переговоров между болгарским царем Михаилом III Шишманом и Андроником III Палеологом, которые закончились только в октябре 1328 г.⁷¹, византийцы передали Михаилу III Шишману много денег⁷². Только после этого он ушел в Болгарию, вернув империи г. Вукел. В августе 1333 г. Андроник III Палеолог направился к султану Урхану для заключения договора на тяжелых условиях. Император принял на себя обязательство платить Урхану ежегодно 12 000 перперов за крепости, расположенные на территории от Никомидии до Константинополя⁷³.

В случае прекращения выплаты дани Византия становилась объектом жесточайших опустошений со стороны соседей. Причиной мощного татарского набега весной 1337 г., по Григоре, когда враги грабили страну в течение 50 дней и увели более 300 000 пленных (Григора здесь ссылается на мнение современников), было то, что ромеи не позаботились послать татарам обычных даров⁷⁴.

С середины XIV в. османы переходят к политике систематического сбора доходов с покоренных народов⁷⁵. Важным шагом в этом отношении явилось занятие турками в 1352 г. крепости Цимпе⁷⁶. Посольство Кантакузина предлагало Урхану 10 000 перперов, чтобы османы ушли в Азию⁷⁷. После захвата турками г. Галлиполи Урхан обещал Кантакузину за уплату 40 000 перперов склонить своего сына Сулеймана к уступчивости и освободить Галлиполи, однако тщетно ожидал его Кантакузин в назначенном месте встречи⁷⁸. С 1354 г. османы широко практикуют обложение фракийских городов данью⁷⁹.

Вскоре после разгрома Сербии на Марице 26 сентября 1371 г. Византия стала вассалом турок⁸⁰, обязавшись платить Оттоманской империи ежегодную дань в 30 000 перперов. Весной 1373 г. Иоанн V лично должен был привести византийские вспомогательные войска на службу султану⁸¹. При Баязиде платили туркам харадж уже афонские монастыри⁸². Дань, наложенная Баязидом, истожила византийское государство⁸³. Мануил II из Константинополя и Иоанн VII из Селимврии с остатками своего войска должны были помогать туркам захватывать города «во Фригии и на Понте»⁸⁴. Для выплаты дани туркам императоры взыскивали деньги даже с пенитов⁸⁵. С платежами «варварам», по словам Кидониса, не сравнится все сложенное из общих доходов⁸⁶.

После 28 июля 1402 г. начинается новый этап в развитии Византии как данницы соседних народов. Империя временно освободилась от вассальной зависимости по отношению к османам.

Однако осада Константинополя в 1422 г. со стороны Мурада II ознаменовала перелом в этом смысле⁸⁷. По договору от 22 февраля 1424 г. Византия обязана была туркам ежегодной данью в 300 000 аспров и сделать им территориальные уступки⁸⁸. В состоянии вассальной зависимости империя находилась до конца ее существования. Турки максимально расширили территорию, обязанную данью. 10 декабря 1446 г. Мурад II разрушил укрепления на Коринфском перешейке, затем турки сожгли г. Патры и наложили поголовную подать на завоеванную местность⁸⁹. Большое количество золота (14 000 перперов) израсходовали в узкокорыстных интересах (не на оборону страны!) афонские монахи, просившие султана незадолго до падения Константинополя предоставить им ту полную свободу, которой они пользовались при византийских императорах⁹⁰.

Турок не удовлетворяла ежегодная дань. Они использовали любой подходящий повод для нового грабежа Византии. После смерти Иоанна VIII Палеолога лишь дары наследника Константина XII Драгаша сдержали султана от набега⁹¹.

Выкуп захваченных врагами в плен. Массовый угон в турецкий плен подданных империи требовал от византийцев больших затрат на выкуп родственников, размер которого колебался от нескольких перперов до многих десятков тысяч. Из документа второй половины XIII в. явствует, что сестра иеромонаха Феодорита находилась в плену несколько лет, пока ее не выкупили за 850 аспров⁹². Захваченные венецианцами в 1313 г. с о. Тадия 40 византийцев были выкуплены за 500 перперов⁹³.

После морской битвы 13 февраля 1352 г. генуэзцы увели из Ираклии и Созополя множество народа, выкуп которого лишил ромеев последних остатков золота⁹⁴ (и по данным Григоры, и по сведениям Кантакузина). Отец Лаоника Халкокондила был освобожден из султанской больницы лишь за большую сумму денег в количестве 30 000 перперов⁹⁵. В надежде получить от Мехмеда II свободу себе и своему семейству Лука Нотара преподнес султану такие несметные сокровища, что сам Мехмед II и вся его свита были поражены при виде таких богатств⁹⁶.

Следует учесть и величину цен на невольничьих рынках. В 30-х годах XIV в. Ибн Баттута в местечке Аясулуке (Сельчук) уплатил 40 золотых динаров за молодую гречанку⁹⁷. Историк Ащыкпашазаде, сопровождавший в 1438 г. войско султана Мурада II, купил красивого мальчика за 100 акча⁹⁸.

Иногда византийцам приходилось выкупать даже отдельные города со всем их населением. В октябре 1328 г. Михаил III Шишман получил от империи много денег при условии возвращения г. Вукела⁹⁹.

Пожертвования византийцев на оборону. При рассмотрении данного вопроса следует учитывать ситуацию, при которой были сделаны пожертвования на оборону, мотивы, которыми руководствовались вкладчики, и цели, ради которых вносились денежные и материальные средства. Особое значение при этом приобретает социальный статус лиц, жертвующих денежные накопления.

При Андронике II протовестиарит Ливадарий решил выступить по своей инициативе с оружием в руках против пинкерна Филантропина, последний покушался на императорскую власть. Ливадарий обратил в деньги все свое имущество и имущество других богачей, находившихся с ним, привлек большие денежные средства из императорской казны в Филадельфии и менее чем в десять дней подготовил в полном обеспечении тяжеловооруженное войско¹⁰⁰. Несколько тысяч солдат снарядил и обеспечил жалованием частью из своих собственных средств, частью из денег своей супруги Марии, вычеканенных из ее драгоценностей, соимператор Михаил во время болгаро-византийской войны 1306 г. На это он решился после разгрома его войска болгарским царем Святославом¹⁰¹. Для боевого снаряжения 10 000 половцев¹⁰² были собраны при Андронике II деньги из различных источников, в том числе из сбережений частных лиц, последние предоставили также оружие и лошадей¹⁰³. Важно подчеркнуть, что эти средства для вооружения наемников отдавались неохотно¹⁰⁴.

В 1347 г., уже после коронации, Иоанн VI Кантакузин, «созвав общее собрание византийских граждан всякого образа жизни» (coinen ecclesian ec nases ideas biou synathroisas ec tou Byzantiou politon), купцов, проиаров, ремесленников, представителей клира и другой народ (demos), в своей речи сослался на трудное положение империи и призвал каждого гражданина оказать правительству посильную помощь. Часть граждан откликнулась на призыв императора¹⁰⁵.

Политика Иоанна VI Кантакузина, представителя крупной феодальной знати, пришедшего к власти в результате слома сопротивления

бюргерства, временами объективно отвечала тенденциям дальнейшего городского развития. Не случайно города пожертвовали Кантакузину средства для постройки флота, когда он начал экономическую борьбу против Генуи¹⁰⁶. На собранные деньги были сооружены вскоре 9 больших трирем и множество мелких судов. Весной 1349 г. флот был готов к выступлению¹⁰⁷. В целом специальный сбор для сооружения флота составил 50 000 перперов¹⁰⁸. Частные лица по своей инициативе сооружали легкие военные лодки¹⁰⁹. В ходе войны с генуэзцами подобные собрания граждан созывались не раз¹¹⁰.

После занятия турками г. Галлиполи (немедленно после землетрясения 2 марта 1354 г.) Кантакузин, потерявший в связи с этим угрожающим многими последствиями¹¹¹ событием все симпатии в столице¹¹², предложил Урхану из своих личных средств (казна была пуста) 40 000 перперов при условии возвращения города империи.

Остро ощущаемая опасность турецкого нашествия заставляла византийцев тратить большие средства на оборону из личных сбережений. Радослав Сампиа просил у императора Андроника IV Палеолога разрешения построить на собственные средства пирг¹¹⁴ в районе запустевших деревень Аврамиты и Неохоры в Каламарии. Хрисовулом Андроника IV от ноября 1378 г. Радославу Сампию предоставляется такое право. На средства Мануила Вриенния в мае 1433 г. были восстановлены Силимврийские ворота Константинополя¹¹⁵. Богатые бюргеры создавали собственные вооруженные отряды для охраны своего имущества¹¹⁶.

Со времени Андроника II Византия попадает в *тяжелое финансовое положение*, ибо казна была пуста¹¹⁷. Патриарх Нифон (1310—1314), изыскивая денежные средства, заменял на иконах дорогие камни дешевыми¹¹⁸. В императорской казне недостаток денег чувствовался теперь больше, чем когда-либо, вследствие тяжелого положения страны¹¹⁹. В июне 1315 г., ввиду невозможности константинопольской патриархии жить на собственные средства, три митрополии и одна архиепископия были обложены налогом в пользу патриаршей кафедры в размере двух третей дохода¹²⁰. В сентябре 1324 г. 20 митрополий и 13 архиепископий обложены были ежегодными взносами в пользу патриархии в размере 3348 перперов ввиду ее бедственного финансового состояния¹²¹. По договору с Андроником Младшим Андроник II должен был уплатить внуку на содержание войска 405 000 перперов, а внес только 77 000¹²². В 1326 г. императорская казна вновь испытывала нехватку денег¹²³. Порча монеты при Андронике II получила наибольший размах¹²⁴. Способы пополнения казны говорят о дефиците денежных средств (рост налогов на предметы первой необходимости, снижение жалования чиновникам, практика принудительных займов у монастырей и церквей¹²⁵, продажа драгоценных украшений из императорского гардероба¹²⁶).

Значительные материальные и финансовые нужды испытывали митрополии, например митрополия Бруссy¹²⁷. Около 1332 г. за перпер из чистого золота давали три общеупотребительные монеты¹²⁸. О том, что

византийцы были измучены и ослаблены недостатком в деньгах, знал даже Урхан, который надеялся поэтому летом 1337 г. взять Константинополь¹²⁹. В 1343 г. Анна Савойская заложила венецианцам за 30 000 дукатов драгоценные камни императорского венца¹³⁰. В самые ближайшие годы остро ощущалось опустение казны, из-за недостатка денег снимались украшения с икон¹³¹.

21 мая 1347 г., во время коронации Иоанна VI Кантакузина, императорские диадемы и большая часть одеяний были сделаны из кожи, с мишурной позолотой, в подражание золоту и драгоценным камням¹³². В тот же день на обеде по случаю коронации Кантакузина вместо золотых и серебряных чаш и кубков были оловянные и глиняные¹³³. Став императором, Кантакузин вынужден был сократить расходы на стол в 10 раз по сравнению с тем временем, когда он был великим domestikом¹³⁴. В связи с трудным финансовым положением империи Кантакузин уже вскоре после коронации созывает общее собрание граждан всех сословий¹³⁵, и это повторяется неоднократно. Болгарская терновская летопись отмечает, что Кантакузин решил вступить в союз с болгарями, а затем с сербами из-за ряда причин, в том числе из-за недостатка денег¹³⁶. «Все государственные сокровища,— пишет Григора,— были Кантакузином совершенно опустошены, и в них ничего больше не осталось, кроме воздуха, пыли и, так сказать, эпикуровых атомов»¹³⁷. Резко снижаются источники доходов империи. Ежегодный доход византийцев от пошлин едва доходил до 30 000 перперов¹³⁸. Сокращаются поступления от митрополий. В синодальной грамоте от октября 1381 г., подписанной патриархом Нилом, специально подчеркивается обеднение константинопольской церкви¹³⁹. Около 1400 г. патриарх Матфей I говорил от имени синода: «мы бедны и нищи, и живем мы и клир наш милостыней христиан»¹⁴⁰. Денег не хватало на строительство самых необходимых военных объектов. На эту причину ссылается сенат, отказывая Мануилу II в строительстве стены Гексамилей на Истме в 1415—1416 г.¹⁴¹ Острой нуждой в деньгах объясняли представители императорского двора свои поступки, идущие вразрез с интересами государства. Так, деспот Андроник, третий сын Мануила II, продал летом 1423 г. Фессалонику Венеции за 50 000 перперов¹⁴². Патриарх Иосиф II немалым препятствием для созыва собора в Константинополе с целью заключения унии с Римом считал финансовые затруднения, именно отсутствие 100 000 аспров для содержания западных богословов¹⁴³. В последние годы своего правления Мануил II утверждал, что при современном ему состоянии дел государству нужен не император, а бережливый хозяин¹⁴⁴.

О недостатке денег свидетельствует оплата труда серебряными сосудами¹⁴⁵, золотым кольцом¹⁴⁶, невысокий уровень оплаты труда иноземных литейных мастеров¹⁴⁷.

Византийцы не брезгуют получать подачки из-за границы. В 1280 г. в Византию бежал из Болгарии Иоанн III Асень, забрав с собой лучшие сокровища и казну¹⁴⁸. 10 октября 1352 г. Иоанн V Палеолог занял у венецианского посла Марино Фальера 20 000 дукатов¹⁴⁹. В 1398 г. великий князь Василий Дмитриевич, тверской князь Михаил Алек-

сандрович, рязанский князь Олег и князь Литвы Витовт отправили в Константинополь «много денег»¹⁵⁰. В 1400 г. французский король Карл VI обещал выдавать Мануилу II Палеологу 30 000 серебряных монет ежегодно на его личные издержки¹⁵¹.

Турецкое нашествие, которое не являлось единовременным актом и растянулось на многие десятилетия, с нарастающей силой оказывало губительное влияние на развитие византийской экономики. Начавшись в 80-х гг. XIII в., нашествие проходит несколько этапов¹⁵²: 1) наступление в Малой Азии до 1284 г., как проявление серьезных намерений турок; 2) с 1284 г. Византия становится беззащитной на море; 3) с 1289 г. Осман I Гази предпринимает завоевание византийской Вифинии, последней буферной зоны перед Константинополем; 4) к 1302 г. турки выходят к проливам, резко улучшая свое стратегическое положение; 5) с 1309 г. турки совершают чрезвычайно опустошительные набеги; 6) с 1326 г. туркам удается добиться известного перелома в ведении военных действий — они начинают брать крупные византийские крепости; 7) с 1329 г. турки осуществляют систематический разбой на Эгейском море и предпринимает крупные морские и сухопутные набеги (с учетом количества турецких сил и награбленной добычи); 8) с 1337 г. турецкие набеги во Фракию становятся постоянными; 9) с 1338 г. темп турецких набегов в Византию становится наибольшим за всю предшествующую историю их развития; 10) с 1341 г. начинается новый этап в эволюции турецкого нашествия — начало столкновений турок на византийской территории с захватчиками других стран и полное господство во Фракии при изоляции фракийских городов; 11) с 1343 г. разрушения принимают катастрофический характер, и походы совершаются сквозные, через всю территорию империи; 12) 1352 г. — закрепление османов в Европе (захват крепости Цимпе) и переход от постоянных набегов к планомерному завоеванию европейских владений империи (обложение городов данью, захват ключевых крепостей); 13) вскоре после 26 сентября 1371 г. Византия стала вассалом Турции; 14) с 1391 г. начинаются осады Константинополя турками (1391, 1394—1400, 1400, 1411, 1422), последняя из которых (7 апреля — 29 мая 1453 г.) завершилась падением столицы Византийской империи.

Структура поздневизантийского ремесленного производства претерпевает значительные изменения под воздействием внешней опасности. Из 129 ремесленных профессий поздней Византии (55 специальностей сельских ремесленников¹⁵³ и 84 ремесленные профессии в городе¹⁵⁴, но ряд одинаковых специальностей наблюдается и в деревне и в городе и поэтому общий подсчет получается несколько меньше) 19 связаны с военным производством (14,7%). Это изготовители булав, оружейники, изготовители кинжалов и мечей, стрел, лучники, пушечные мастера, сапожники, шьющие обувь для военных, строители метательных машин, осадных машин, шлемники, алебардчики, гонцы, изготовители колчанов, пращей, кастрофилаксы, копейщики, латники, панцирники, щитники. Автор отдает себе отчет в том, что некоторые из названных профессий (гонцы, кастрофилаксы) являются лишь смежными с ре-

меслом, хотя функции этих специалистов в полной мере еще не изучены.

Однако если учесть, что ремесленники ряда специальностей (веревочники, кирпичники, землекопы, каменотесы, кровопускатели, кузнецы, подковывающие лошадей, курточники, литейщики, лодкостроители, медицинские сестры, седельники, специалисты по смолению, строители мостов, судостроители, шиватели кож, врачи) могли работать на военные нужды, то окажется, что 27,1% всех ремесленных профессий поздней Византии причастны к военному производству. Подобное не наблюдается ни в одном из предшествующих периодов византийской истории и ни в одной из современных Византии соседних стран.

Базой военного производства в поздневизантийское время являлся город. Если в деревне фиксируется по источникам две специальности ремесленников, занятых изготовлением оружия (изготовители булав, оружейники), то в городе — 18 (изготовители кинжалов и мечей, стрел, лучники, оружейники, пушечные мастера, сапожники, шьющие обувь для военных, строители метательных машин, осадных машин, шлемники, алебардчики, изготовители колчанов, пращей, гонцы, копейщики, кастрофилаксы, латники, панцирники, щитники).

Город выступает центром оружейного производства еще при Иоанне III Ватаце, что видно из сочинения Феодора Скутариота, выдержки из которого приводятся здесь полностью из-за несомненной важности и неточного понимания их в историографии: «cata de tas megalas ton poleon cai anthropoi esan technitai ton diaphoron hoplon epi mistho, tosa men toxa, tosa de bele, cai alla hosa cat' etos orgazomenoi hopla, cai es demosious oicous apotithentes cai arithmon hyperbainonta, hin' hote touton chreia anendeos hoi amynomenoi echoien»¹⁵⁵. Привожу свой перевод: «в больших же городах находились люди — мастера по различному оружию, изготовлявшие за плату ежегодно столько-то луков, столько-то стрел и другое оружие и помещенные в государственные предприятия в количестве, превышающем обычную норму, чтобы сражающиеся ни в чем не испытывали недостатка». На этот отрывок из труда Скутариота автор обратил особое внимание еще в выступлении на научной сессии «Спорные вопросы истории античного и средневекового города», состоявшейся в Ленинграде 5—7 июня 1968 г.¹⁵⁶, где выдвинул тезис, что «данные трудов Феодора Скутариота позволяют констатировать факт существования в середине XIII в. поздневизантийской мануфактуры «в зачаточном состоянии»¹⁵⁷. Однако в статье, опубликованной уже после отчета о сессии, И. П. Медведев, критикуя тезис автора, опустил слова «в зачаточном состоянии» и тем самым исказил сущность полемики¹⁵⁸. И. П. Медведев выступил против концепции о наличии «императорских мануфактур» в Византии XIII в., приписав это мнение автору. Однако в сообщении автора на сессии 1968 г. речь шла лишь о мануфактуре «в зачаточном состоянии», причем это не оговорка, а терминология, которую ввел впервые К. Маркс. Он считал, что «мануфактура, например, отличается в своем зачаточном виде (подчеркнуто мной. — В. С.) от цехового ремесленного производства едва ли чем другим, кроме большего числа одновременно

занятых одним и тем же капиталом рабочих»¹⁵⁹. С особой силой хочется подчеркнуть, что К. Маркс всегда выступал против трактовки мануфактуры как формы промышленности раз и навсегда застывшей в каком-то качестве на какой-то ступени развития. К. Маркс рассматривал мануфактуру в динамике. Первоначальная форма мануфактуры — это мануфактура «в зачаточном состоянии». Данные Феодора Скутариота о сосредоточении в государственных предприятиях по производству оружия наемных работников «в количестве, превышающем обычную норму», подтверждают тезис о мануфактуре «в зачаточном виде»¹⁶⁰.

Со времени Андроника II Палеолога предпринимаются попытки насильственного сбора оружия у частных лиц в условиях турецкого наступления. Подобные меры приняли для боевого снаряжения 10 000 половцев, поступивших на службу византийскому императору¹⁶¹.

И в последующее время город (особенно следует выделить Константинополь) оставался базой военного производства (это легко понять, так как город был защищен стенами). Видимо, не случайно в ходе борьбы с императором Иоанном VIII Палеологом генуэзцы в первую очередь порывались разгромить мастерские ремесленников, расположенные на главной улице столицы империи¹⁶². Только участием подавляющего большинства ремесленников в военном производстве можно объяснить тот факт, что, когда в обстановке внешней опасности в 1348 г. для защиты столицы был привлечен весь народ, только ремесленники освобождались от воинской повинности¹⁶³.

Выводы. В условиях сокращения территории, а следовательно, налоговых поступлений, Византийская империя была вынуждена пойти на значительные военные издержки различного характера. Поздневизантийское городское ремесленное производство получило специфическую ориентацию. Это проявлялось не только в увеличении числа ремесленных специальностей, непосредственно связанных с производством оружия, но и в возрастании значения военного производства в городской экономике (под защитой крепостных стен). Военные издержки и военизация городского ремесленного производства явились непосильным бременем для империи, обрекавшим ее на непрерывное истощение денежных, материальных и людских ресурсов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Этот вопрос освещен в статье: В. А. Сметанин. Расходы Византии на армию и флот (1282—1453). — В сб.: АДСВ, вып. 12. Свердловск, 1975.

² Nicephori Gregorae Byzantina Historia, ed. L. Schopen, v. I—II. Bonnæ, 1829—1830; ed. I. Bekker, v. III. Bonnæ, 1855 (далее — Greg.), hic v. I, p. 142. 11—16.

³ Greg., v. I, p. 142. 16—20.

⁴ *Ibid.*, p. 140. 12—14.

⁵ *Ibid.*, p. 275. 7—8.

⁶ *Ibid.*, p. 484. 13—16.

⁷ *Ibid.*, p. 484. 17—18.

⁸ Хр. Лопарев. Византийский поэт Мануил Фил к истории Болгарии в XIII—XIV вв. СПб., 1891, с. 41.

- ⁹ *Manouel Philes*. Eis ta tou protostratoros ekeinou tou thaumastou strategemata. — В кн.: *Хр. Лопарев*. Византийский поэт..., с. 49. 84.
- ¹⁰ *Ibid.*, с. 50. 136.
- ¹¹ *Ibid.*, с. 50. 139.
- ¹² Укрепления Феодосия состояли из двух стен, тянувшихся с юга на север на 4950 м (см.: *Г. С. Дестунис*. Историко-топографический очерк сухопутных стен Константинополя. Одесса, 1887, с. 6, прим. 2).
- ¹³ *Greg.*, v. II, p. 711. 12—21.
- ¹⁴ *Joannis Cantacuzeni Historiarum libri IV*, ed. L. Schopen, v. I—III. Bonnae, 1828, 1831, 1832 (далее — *Cant.*), hic v. III, p. 213.
- ¹⁵ См., например; *F. Dölger*. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, Nr. 11. 3; 23. 15—16; 93. 1—3.
- ¹⁶ Пребывание Мазариса в подземном царстве. Перевод С. П. Кондратьева, предисловие и комментарий Т. М. Соколовой. — ВВ, т. 14, 1958, с. 324.
- ¹⁷ *Там же*, с. 320.
- ¹⁸ *Там же*, с. 321.
- ¹⁹ *F. Dölger*. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches, Teil V. München und Berlin, 1965, Nr. 3209.
- ²⁰ *Georgii Phrantzi Chronicon*, ed. I. Bekker. Bonnae, 1838 (далее — *Sphrantzes*), p. 108; *Laonici Chalcocondylae Atheniensis Historiarum libri X*, ed. I. Bekker. Bonnae, 1843 (далее — *Chalc.*), p. 184; Пребывание Мазариса..., с. 353.
- ²¹ *H. Hunger, K. Vogel*. Ein byzantinisches Rechenbuch des XV. Jahrhunderts. Graz, Wien, Köln, 1963, Nr. 88. 1.
- ²² *Ibid.*, Nr. 77. 1; 89. 1.
- ²³ *Ibid.*, Nr. 87. См.: *М. Г. Бараноза*. Поздневизантийские задачки как исторический источник. — В сб.: АДСВ, вып. 9. Свердловск, 1973, с. 124.
- ²⁴ *F. Dölger*. Aus den Schatzkammern..., Nr. 30. 4—7.
- ²⁵ *A. G. Paspates*. Byzantinai metetai topographikai cai historikai meta pleiston eiconon. En Constantinoupolei, 1877, sel. 54—55 (nr. 30).
- ²⁶ *Sphrantzes*, p. 196. 20—22.
- ²⁷ *Ibid.*, p. 201. 15.
- ²⁸ *Ibid.*, p. 157. 18; *Chalc.*, p. 233. Об укреплениях на Коринфском перешейке см.: *Е. W. Bodnar*. The Istmian Fortifications in Oracular Prophecy. — *American Journal of Archaeology*, 1960, p. 165—171.
- ²⁹ *Greg.*, v. I, p. 317. 8—9.
- ³⁰ *Georgii Pachymeris de Michaelae et Andronico Palaeologis libri XIII*, ed. I. Bekker, v. I—II. Bonnae, 1835 (далее — *Pachym.*), hic v. II, p. 493. О характере ситокрифона как налога см.: *К. В. Хвостова*. Особенности аграрно-правовых отношений в Поздней Византии (XIV—XV вв.). М., 1968, с. 260.
- ³¹ *Greg.*, v. I, p. 317. 18—20.
- ³² *Pachym.*, v. I, p. 292—298, 388—390.
- ³³ *W. Regal, E. Kurtz, B. Korablev*. Actes de Philothée. — ВВ, т. 20, 1913, приложение, № 4. См.: *F. Dölger*. Regesten..., Teil IV. München und Berlin, 1960, Nr. 2122.
- ³⁴ *F. Miklosich et J. Müller*. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana, v. I—VI. Vindobonae, 1860, 1862, 1865, 1871, 1887, 1890 (далее — *MM*), hic v. V, p. 260—261.
- ³⁵ *F. Dölger*. Aus den Schatzkammern..., Nr. 37. 50—53. О значении податей см.: *ibid.*, S. 109, Bem. zu Z. 51, 52.
- ³⁶ *C. E. Zachariae von Lingenthal*. Einige ungedruckte Chrysobullen. — Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St. — Péterbourg, VII-e série, t. XLI, N° 4, 1893, p. 18 s.
- ³⁷ *A. Guillou*. Les archives de Saint-Jean-Prodrome sur le mont Ménécée P., 1955, N° 8. 16—20.
- ³⁸ *Г. А. Острогорский*. К истории иммунитета в Византии. — ВВ, т. 13, 1958, с. 85—86; *К. В. Хвостова*. Особенности..., стр. 100; см. также: *Ее же*, гл. 6. Аграрно-правовые отношения в Византии XIII—XV вв. — История Византии, т. 3. М., 1967, с. 105.

- ³⁹ *W. Regel, E. Kurtz et B. Korablev. Actes de Zographou.* — ВВ, т. XIII, 1907, приложение, № 23. 42—46. См.: *F. Dolger. Regesten...*, 4. Teil, Nr. 2538.
- ⁴⁰ *Greg.*, v. I, p. 524. 18—20.
- ⁴¹ *Г. А. Острогорский.* К истории иммунитета..., с. 84.
- ⁴² *Greg.*, v. I, p. 524. 17 sq.
- ⁴³ *A. Guillou. Les archives...*, N° 6. О дате см.: *F. Dolger. Regesten...*, 4. Teil, Nr. 2345; *Г. А. Острогорский.* К истории иммунитета..., с. 82, прим. 120.
- ⁴⁴ *А. Соловьев и В. Мошин.* Грчке повеље српских владара. — Сборник за историју, језик и књижевност српског народа, 3 одељене, кн. 17. Београд, 1936, № 6. 15—20. Ср. комментарий: *Г. А. Острогорский.* К истории иммунитета..., с. 88.
- ⁴⁵ Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873, № 21. См.: *F. Dolger. Regesten...*, 4 Teil, Nr. 3011.
- ⁴⁶ *O. Tafrafi. Thessalonique au quatorzième siècle.* P., 1913, p. 269, n. 4.
- ⁴⁷ *F. Dolger. Aus den Schatzkammern...*, Nr. 45/6, II. 12—16.
- ⁴⁸ *Ibid.*, Nr. 45/6, I. 13—16. Ф. Дэльгер полагает, что эта подать, вероятно, соответствует прежней кастроктисии (*Ibid.*, S. 124, Bem. zu Z. 16).
- ⁴⁹ *MM*, v. III, p. 174—176. См.: *Г. А. Острогорский.* К истории иммунитета..., с. 94.
- ⁵⁰ *Greg.*, v. I, p. 430. 14—15.
- ⁵¹ О дате см.: *А. Бурмов.* История на България през времето на Шишмановци (1323—1396 г.) — Избрани произведения, т. 1. София, 1968, с. 247.
- ⁵² *C. Hopf. Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit*, Bd. II. Leipzig, 1868, S. 477.
- ⁵³ *Т. Флоринский.* Южные славяне и Византия во второй четверти XIV в., вып. 1. СПб., 1882, с. 133.
- ⁵⁴ *Sprantzes*, p. 327. 20—23; *H. Ditten. Beziehungen zwischen Spanien und dem byzantinischen Bereich im Mittelalter (VI.—XV. Jahrhundert). Eine kurze Übersicht.* — *Byzantinistische Beiträge*, hrsg. von J. Irmscher. Berlin, 1964, S. 285.
- ⁵⁵ *É. de Muralt. Essai de chronographie byzantine*, t. II. S. — Pb., 1871, p. 557.
- ⁵⁶ *W. Norden. Das Papsttum und Byzanz*, 1903, S. 698, Anm. 1.
- ⁵⁷ *E. Werner. Die Geburt einer Grossmacht — Die Osmanen (1300—1481). Ein Beitrag zur Genesis des türkischen Feudalismus.* Berlin, 1966, S. 139, Anm. 132.
- ⁵⁸ *P. Lemerle. L'émirat d'Aydin, Byzance et l'Occident. Recherches sur «La geste d'Umur Pacha».* P., 1957, p. 236—237.
- ⁵⁹ *A. Theiner, F. Miklosich. Monumenta spectantia ad unionem ecclesiarum Graecae et Romanae.* Vindobonae, 1872, p. 29—33. См. комментарий: *О. Halecki. Un empereur de Byzance à Rome, Vingt ans de travail pour l'union des églises et pour la défense de l'Empire d'Orient: 1355—1375.* Warszawa, 1930, p. 31—59.
- ⁶⁰ *Д. Моравчик.* Византийские императоры и их послы в г. Буда. — *Acta Historica. Revue de l'Académie des Sciences de Hongrie*, t. VIII, 1961, No. 3—4, p. 244 sq.
- ⁶¹ *J. Meyendorff. Projets de concile oecuménique en 1367: Un dialogue inédit entre Jean Cantacuzène et le légat Paul.* — *DOP*, v. XIV, 1960, p. 173.
- ⁶² *H. Ditten. Beziehungen...*, S. 281—282.
- ⁶³ *З. В. Удальцова.* Рец. на кн.: *L. Bréhier. Vie et mort de Byzance.* P., 1947. — ВВ, т. 2, 1949, с. 357.
- ⁶⁴ *H. Ditten. Beziehungen...*, S. 285.
- ⁶⁵ *MM*, v. III, p. 291.
- ⁶⁶ *И. Мацурек.* Турецкая опасность и средняя Европа накануне и во время падения Константинополя. — ВВ, v. XIV, 1953, p. 144.
- ⁶⁷ *Greg.*, v. I, p. 209. 12.
- ⁶⁸ *Ibid.*, p. 317. 10—11.
- ⁶⁹ *Ibid.*, p. 318. 3.
- ⁷⁰ *Н. П. Соколов.* Венеция и Византия при первых Палеологах (1263—1328). — ВВ, т. 12, 1957, с. 90, 92—93, 95.
- ⁷¹ *А. Бурмов.* История на България през времето на Шишмановци (1323—1396 г.) — Избрани произведения, т. 1. София, 1968, с. 253.

- ⁷² Greg., v. I, p. 431. 7—9; Cant., v. I, p. 328. 19.
- ⁷³ Б. Т. Горянов. Неизданный анонимный византийский хронограф XIV в. — ВВ, т. 2 (27), 1949, с. 283. 97—99.
- ⁷⁴ Greg., v. I, p. 536. 2—4.
- ⁷⁵ Ср.: А. С. Тверитинова. Фальсификация истории средневековой Турции в кемалистской историографии. — ВВ, т. 7, 1953, с. 14.
- ⁷⁶ Cant., v. III, p. 242.
- ⁷⁷ *Ibid.*, p. 276.
- ⁷⁸ *Ibid.*, p. 278 sq.
- ⁷⁹ *Ibid.*, p. 279 sq.
- ⁸⁰ G. Ostrogorsky. Byzance. Etat tributaire de l'Empire turc. — ЗРВИ, т. V, 1958, с. 53; *Его же*. К истории иммунитета..., с. 92.
- ⁸¹ З. В. Удальцова. Гл. 10. Византийская империя в последнее столетие своей истории. Завоевания турок на Балканском полуострове. Византия и Запад. — История Византии, т. 3. М., 1967, с. 165.
- ⁸² Г. А. Острогорский. К истории иммунитета..., с. 92.
- ⁸³ H. Hunger. Zeitgeschichte in der Rhetorik des sterbenden Byzanz. — Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas, Bd. III. Graz—Köln, 1959, S. 160; E. Werner. Die Geburt..., S. 213, Anm. 255.
- ⁸⁴ R. J. Loenertz. Démétrius Cydonès, Correspondance, v. I—II. Vatic., 1956—1960, hic v. II, p. 407. 47—49.
- ⁸⁵ *Ibid.*, v. II, p. 407. 36—37.
- ⁸⁶ *Ibid.*, p. 407. 34—36.
- ⁸⁷ G. Ostrogorsky. Byzance. Etat tributaire..., p. 58.
- ⁸⁸ Michaelis Ducae Historia byzantina, ed. I. Bekker. Bonnæ 1834 (далее — Ducas), p. 196. 3. О соотношении аспра и перпера см.: F. Dolger. Aus den Schatzkammern..., S. 176, Bem. zu Nr. 63, Z. 18; S. 270, Bem. zu Nr. 102, Z. 57; W. Hinz. Hyperper und Asper. Zur vorromanischen Währungskunde. — Islamische Zeitschrift für Geschichte des islamischen Orients, Bd. 39, 1964, S. 79 f.; K. Vogel. Ein byzantinisches Rechenbuch des frühen XIV. Jahrhunderts. Wien, 1968, Nr. 13, 52 und S. 162.
- ⁸⁹ Sphrantzes, p. 202—203.
- ⁹⁰ П. Успенский. История Афона, ч. 3. СПб., 1892. с. 183—184.
- ⁹¹ Ducas, p. 223.
- ⁹² Ф. И. Успенский и В. Н. Бенешевич. Вазелонские акты. Л., 1927, № 107.
- ⁹³ G. M. Thomas et R. Predelli. Diplomatarium Veneto—Levanticum, sive Acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia a. 1300—1454, v. I—II. Venetiis, 1880—1899, hic G. M. Thomas. Diplomatarium..., v. 1, p. 127.
- ⁹⁴ Greg., lib. XXVI, cap. 13—16; Cant., lib. IV, cap. 28—29.
- ⁹⁵ Chalco., p. 320.
- ⁹⁶ Sphrantzes, p. 291.
- ⁹⁷ The travels of Ibn Battuta A. D. 1325—1354, translated by H. A. R. Gibb, v. II. Cambridge, 1962, p. 398.
- ⁹⁸ В. А. Гордлевский. Избранные произведения, т. 1. М., 1960, с. 122.
- ⁹⁹ Greg., v. I, p. 431. 7—9; Cant., v. I, p. 328. 19.
- ¹⁰⁰ Greg., v. I, p. 200. 15—22.
- ¹⁰¹ Pachym., v. II, p. 406 sq.
- ¹⁰² Greg., v. I, p. 205. 11. Ср.: Pachym., v. II. p. 307, где приводится цифра 16 000.
- ¹⁰³ Greg., v. I, p. 205. 14. 16.
- ¹⁰⁴ *Ibid.*, p. 205. 18—21.
- ¹⁰⁵ Cant., v. III, p. 34—39.
- ¹⁰⁶ E. Francès. La féodalité byzantin et la conquête turque. — Studia et acta orientalia, v. IV, 1962, p. 84; E. Werner. Die Geburt..., S. 142.
- ¹⁰⁷ Greg., v. II, p. 846.
- ¹⁰⁸ Cant., lib. IV, cap. 12.
- ¹⁰⁹ *Ibid.*, lib. IV, cap. 11.
- ¹¹⁰ H.-G. Beck. Senat und Volk von Konstantinopel. Probleme der byzantinischen Verfassungsgeschichte. München, 1966, S. 69.
- ¹¹¹ Ср.: J. Beldiceanu-Steinherr. La conquête d'Adrianople par les Turks: La péné-

tration turque en Trace et la valeur des chroniques Ottomanes. — Travaux et mémoires, v. I, 1965, p. 439 s.; eiusdem. La prise de Serres et le Firman de 1372 en faveur du monastère de Saint-Jean-Prodrôme. — «Acta Historica», v. IV, 1965, p. 15 s.

¹¹² E. Werner. Die Geburt..., S. 137; K.-P. Matschke. Fortschritt und Reaktion in Byzanz im XIV. Jahrhundert. Berlin, 1971, S. 211.

¹¹³ Cant., v. III, p. 278 sq.

¹¹⁴ F. Dölger. Aus den Schatzkammern..., Nr. 11.3.

¹¹⁵ Byzantinai meletai topographikai cai historikai meta pleiston eiconon hypo A. G. Paspate. En Constantinoupoli, 1877, sel. 54—55 (nr. 30).

¹¹⁶ H. Grégoire. Les veilleurs de nuit à Trébizonde. — BZ, Bd. XVIII, 1909, S. 490 f.

¹¹⁷ Pachym., v. I. p. 388—390.

¹¹⁸ J. Fr. Boissonade. Anecdota Graeca e codicibus regiis, v. V. Parisiis, 1833. p. 263.

¹¹⁹ Greg., v. I, p. 263. 9—10.

¹²⁰ MM, v. I, p. 3.

¹²¹ Ibid., p. 126—128.

¹²² V. Parisot. Cantacuzène, homme d'état et historien. P., 1845, p. 62.

¹²³ Greg., v. I, p. 524. 17.

¹²⁴ D. A. Zakythinós. Crise monétaire et crise économique à Byzance du XIIIe au XVe siècle. Athènes, 1948, p. 8 s., 21 s., 26.

¹²⁵ Pachym., v. I, p. 292 sq., 388 sq.

¹²⁶ Greg., v. I, p. 351. 9—14.

¹²⁷ MM, v. I. p. 80—81.

¹²⁸ Greg., v. I, p. 447. 3—4.

¹²⁹ Ibid., p. 539. 15—17.

¹³⁰ Г. Г. Литавин. Византия в период гражданской войны и движения зилотов (1341—1355 гг.) — История Византии, т. 3. М., 1967, с. 150.

¹³¹ Greg., v. II, p. 748.

¹³² Ibid., p. 788. 22—24; 789. 1—2.

¹³³ Ibid., p. 788. 15—18.

¹³⁴ Ibid., p. 811. 18—22.

¹³⁵ Cant., v. III, p. 34 sq.

¹³⁶ J. Bogdan. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung. — ASPH, Bd. XIII, 1890, H. 4, S. 527.

¹³⁷ Greg., v. II, p. 790. 4—7.

¹³⁸ Ibid., p. 842.4.

¹³⁹ MM, v. II, p. 35.

¹⁴⁰ Ibid., p. 484.

¹⁴¹ D. A. Zakythinós. Le despotat grec de Morée, t. I. P., 1932, p. 169.

¹⁴² Ducas, p. 197. 10—198. 2; Sphrantzes, p. 192.

¹⁴³ В. С. Иконников. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869, с. 292.

¹⁴⁴ Sphrantzes, p. 179.13.

¹⁴⁵ K. Vogel. Ein byzantinisches Rechenbuch... Nr. 93. 5—6.

¹⁴⁶ Ibid., Nr. 95. 1.

¹⁴⁷ Ducae Historia Turco-byzantina (1341—1462) ex recensione B. Grecu. Bucur., 1958, p. 321.

¹⁴⁸ Greg., v. I, p. 133. 14—16.

¹⁴⁹ C. Hopf. Geschichte Griechenlands..., Bd. II, S. 477.

¹⁵⁰ ПСРЛ, т. 4, с. 228, 272; т. 6, с. 147, т. 8, с. 71. т. 15, вып. I, стлб. 168, т. 25, с. 228.

¹⁵¹ F. G. Schlosser. Weltgeschichte für das deutsche Volk, Bd. IX. Frankfurt am Main, 1833, S. 22, 44.

¹⁵² Подробнее см.: В. А. Сметанин. О специфике перманентной войны в Византии в 1282—1453 гг. — В сб.: АДСВ, вып. 9. Свердловск, 1973, с. 89—101.

¹⁵³ В. А. Сметанин. Категории византийского крестьянства в XIII—XIV вв. Свердловск, 1967, с. 15—17; Его же. Сельские ремесленники Поздней Византии как социальная группа. — В сб.: АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, с. 159—171; Его же.

О некоторых аспектах социально-экономической структуры поздневизантийского города. — В сб.: АДСВ, вып. 8. Свердловск, 1972, с. 108.

¹⁵⁴ В. А. Сметанин. О некоторых аспектах..., с. 109.

¹⁵⁵ Theodori Scutariotae additamenta ad Georgii Aсropolis historiae. — Асropol., v. I, p. 285. 18—23.

¹⁵⁶ О сессии в целом см.: И. П. Медведев. Обсуждение вопросов истории античного и средневекового города (Научная сессия в Ленинграде) — «Вестник АН СССР», 1968, № 10, с. 113—115; *Его же*. Вопросы истории византийского города на научной сессии в Ленинграде. — ВВ, т. 30, 1969, с. 312—315.

¹⁵⁷ Цит. по отчету И. П. Медведева о сессии: И. П. Медведев. Вопросы истории византийского города на научной сессии в Ленинграде, с. 314.

¹⁵⁸ И. П. Медведев. Проблема мануфактуры..., с. 404—405.

¹⁵⁹ К. Маркс. Капитал, т. 1. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 333.

¹⁶⁰ На взгляд автора, В. И. Рутенбург несколько поспешно согласился с рассуждениями И. П. Медведева, искажающими смысл тезиса автора (В. И. Рутенбург. Италия и Европа накануне нового времени. Л., 1974, с. 28).

¹⁶¹ Greg., v. I, p. 205. 16, 18—21.

¹⁶² Chalc., p. 286.

¹⁶³ Greg., v. II, p. 851. 3—8.